

Вместилища, как снова не заметил
Того священник, – чтоб я не отметил?
Ну нет! Каноника не пощажу,
О всех его проделках расскажу.
А он листок в рукав запрятал снова,
Снял тигель с пламени, сказал: «Готово!»
Слил в форму сплав и погрузил все в чан,
И никому неведом был обман.
«Смотри, мой друг, рукою сам попробуй,
Не надо ждать, пока другою пробой
Определят, что это серебро.
Пусть даже это сплав, и то добро.
От примеси его потом очистим
Да из него монету сами тиснем».
Когда в воде остыл тяжелый сплав,
Каноник в воду обмакнул рукав,
Спустил пластинку и опять достал.
«Хвала Христу, – священник закричал. -
И слава вам, каноник благородный!
Пусть буду вечно проклят я, негодный,
Когда, познания усвоив эти,
О них скажу кому-нибудь на свете».
«Так что ж, мы опыт повторим сейчас,
Чтобы наглядней способ был для вас,
Чтоб без меня могли бы добывать
Металлы благородные и стать
Алхимиком. Добавьте эту ртуть.
Пожарче надо нам огонь раздуть.
И сызнава мы повторим урок.
Как видно, вам пошла наука впрок».
Не чуя ног, священник заметался:
Вот наконец богатства он дождался.
Очаг раздул и добыл ртути снова,
Каноник же, не говоря ни слова,
С вниманием великим наблюдал.
Потом он палочку свою достал,
А палочка та полая была,
Унц серебра в себе она несла,
И тщательно залеплен был кругом
Конец ее с сокрытым серебром.
Когда священник выбился из сил,
Ему каноник снова подсобил.
Он в тигель высыпал свой порошок
И угли палочкой своей загреб,
И воск от пламени тотчас растаял.
Уловка эта удалась простая,
И в тигель серебро скользнуло так,
Что не заметил ничего простак.
Не знаю, как и рассказать вам, сэры,
Но он обрадован был свыше меры,
Когда его и в этот раз опять
Каноник обманул. Он стал кричать,
Что весь его, и телом и душою.
«Что ж, – отвечал каноник, – я не скрою,
Что хоть и беден, но искусен я,